

№ 281. НА ЗЛОБЫ ДНЯ

Духовное опустошение, цинизм, которым пропитаны умы и души, — таковы, пока что, реальные результаты современной войны.

Можно было бы предположить, что неслыханный, сказочно быстрый обмен материальных и идейных ценностей создаст своеобразный духовный интернационализм, способный хоть сколько-нибудь ослабить дикий разгул зоологического национализма.

Война разрушила и эту скромную надежду.

Поэты и философы, воспевавшие общечеловеческий характер современной культуры, радостно и покорно исполняют веления зверского, преступного национализма.

Ложью дышит все. Ложь — на кафедре, ложь — в прессе, ложь — в парламентах.

Вот посмотрите: немцы задушили беззащитную Бельгию. Таков факт. А германский канцлер с изумительным бесстыдством говорит об освободительной миссии немцев в Бельгии: надо-де освободить несчастных фламандцев, стонущих под игом... валлонцев! Румыния медлит выступлением против Австрии. Итальянская пресса с негодованием говорит о Румынии: румыны — духовные босяки, варвары, не замечающие, до какой степени комичны их попытки облечься в европейский костюм. Но вот Румыния — в данный момент почти разгромленная — выступила, наконец, против центральных держав, и та же пресса восторженно приветствует румын, как рыцарей духа, неутомимых защитников права и справедливости...

Германии нужно побольше пушечного мяса; она объявляет «свободу» Польши. Правда, эта свобода — карикатура, почти издевательство над чаяниями и надеждой польских патриотов. Но какое дело Германии до разбитых надежд польского народа? Главная цель достигнута: под флагом призрачной свободы начнется реальное истребление польской молодежи на поле брани...

А Россия? И она обещала какую-то автономию, собирались комиссии, обсуждали, да... ничего не вышло.

Мудрено ли? Могут ли дать автономию те бюрократы, которые вчера лишь коверкали душу польского народа, гнали и уродовали польскую культуру? И Россия, и Германия смотрят на Польшу, как на орудие своих целей. Так было: разве Наполеон и Пальмерстон не обещали свободы Польше? И разве эти же правители не предавали Польши, как только это предательство обещало хоть малейшую выгоду? Теперь повторяется та же комедия. И обещания «свободы» — русские и немецкие — корыстная ложь.

А господствующие классы самой Польши? Разве годы неволи научили их чему-либо иному, чем желанию господствовать и подавлять более слабые национальные группы? Разве их средневековое гонение на евреев не показывает, что господская Польша, — сама еще жертва гнета и насилия, ищет свободы для того, чтобы стать палачом? И порывы ее к свободе уже отравлены ложью и лицемерием.

И в лагере «левых» та же всегубящая ложь.

Делают злое и страшное дело человекоистребления, а идеологи-социалисты и анархисты подыскивают теоретическое оправдание.

Среди этого уныния, тупой покорности, растления воли и гниения совести раздался выстрел известного австрийского социал-демократа, Фридриха Адлера⁴²⁰. Не время теперь заниматься вопросом о целесообразности террора как метода борьбы.

Нам бы хотелось выяснить значение этого акта с точки зрения трудового интернационализма.

Буржуазный интернационализм — дитя выгоды, продукт коммерческой целесообразности. Следствием экономического сотрудничества является некоторое взаимопонимание, возможен зародыш какой-либо симпатии, но это только следствие — побочное, незаконное, часто нежелательное. Пролетарский интернационализм — показатель роста солидарности как самоцели; экономическая же выгода является только желательным результатом. Трудовой интернационализм обозначает рост здорового и властного чувства, звучащего как заповедь: не могу убивать рабочего другой нации. Без наличности подобного чувства — трудовой интернационализм — доброе пожелание, рыхлая и бессильная фраза.

Преступление перед трудовым народом совершают те, которые дают утилитарное («экономическая выгода») освещение рабочего интернационализма, зачеркивая его чисто идеалистический источник.

Это худший вид буржуазности:

«Не могу» трудового народа — не просто факт, а высшая ценность, радостный предвестник новой, лучезарной жизни... Эта новая сила борется за свое существование. Для победы ее необходимо не только новое трудовое сознание, но и великая, неустрашимая, гигантская воля: как всякая социальная сила — и трудовой интернационализм нуждается в живой личности, которая была бы символом, живым воплощением этой новой силы.

Надо сказать горькую правду: беден Интернационал активными силами.

Один из лучших представителей интеллигентского пацифизма сказал русскому революционеру-интернационалисту:

— Я знаю ваших теоретиков, писателей, но где же ваши мученики?

Мы должны ответить так: недостатка в людях, готовых отдать жизнь свою, нет. Но — увы! Нет внутренней гармонии, душевной устойчивости, есть разлад между сознанием и волей.

Многие интернационалисты находятся бессознательно под влиянием «гипноза фронта», воля их парализована боязнью сыграть на руку Гинденбургу или Николаю Кровавому...

Старая болезнь русской интеллигенции — вечно разлад, парализующий волю, как будто грозит сделаться общеевропейской, а это значит, что интернационализму предстоит жалкое, нудное колебание, растрата энергии в бесплодной борьбе с самим собой. Фридрих Адлер преодолел эту двойственность, он дал нам образец борца-интернационалиста, чья воля и сознание гармонически слиты. Трудовой интернационализм нашел в Фридрихе Адлере свой живой символ. Он не только сам освободился, но его подвиг есть могучий призыв к освобождению от «гипноза фронта». Такова, по-нашему, внутренняя, а не тактическая ценность подвига Фридриха Адлера. Будем верить, что этот призыв пробудит волю к действию — не во имя победы английского или германского империализма, а во имя новой жизни в духе Разума и Свободы.

Женевская группа Анархистов-Коммунистов.

[1916 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (14,0×21,5).

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 13 марта 2026 15:45:07

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 13 марта 2026 15:45:33